XX 145-9-16
9

1919 г.

# ЭРЕЦ-ИЗРАЭЛЬ

## (ארץ ישראל)

**ПЕРИОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК,**

посвященный экономическим и техническим проблемам возрождения Еврейской Палестины.

**№ 10.**

СОДЕРЖАНИЕ:

**Е. С. Каратыгин.** Холодильное дело и народное хозяйство Палестины.—**А. В. Розенберг.** Опыт постановки жилищного вопроса в Палестине в связи с постройкой города-сада и гостиницы-санатории близ города Яффы.—**М. А. Ракузин и Ю. Малкес.** О бесспорных признаках нефтеносности в древней и современной Палестине.—**И. В. Тыслер.** Добыча и эксплоатация палестинских фосфатов.—**Л. И. Слицан.** Проекты палестинских предприятий.—**Б. Д. Бруцкус.** Об основах еврейской земельной политики в Палестине. **Kurt Nawratzki.** Вопрос о сельско-хозяйственных рабочих в Палестине.—**Хроника.**

**Цена 6 руб.**

**ИЗДАНИЕ**

Совета Палестинских Обществ „Тхиас-Гоорец".

# Об основах еврейской земельной политики в Палестине.

## I.

Быстро развивающиеся события подвели нас вплотную к задаче планомерного экономического строительства в Палестине. Так как земельная политика имеет чрезвычайно большое значение для будущего всякой колонизируемой страны, то естественно, что вопрос об ее основах привлекает к себе внимание еврейского общества.

Однако, для того, чтобы обсуждение этого вопроса было плодотворным, необходимо прежде всего условиться о той точке зрения, с которой этот вопрос должен рассматриваться.

Эта точка зрения по нашему мнению отчетливо определяется одновременно и общим положением еврейского народа, и условиями палестинского дела в переживаемый момент. Еврейские массы в Европе претерпевают совершенно исключительные бедствия. Наш горизонт покрыт грозными тучами, и возможно, что после всех пережитых нами ужасов нас ждут впереди еще новые тяжелые испытания. Во всяком случае мы не можем расчитывать на быстрое восстановление в разоренной и опустошенной России нашего разрушенного войной хозяйства. Еврейские массы будут по-прежнему искать облегчения в эмиграции, как единственном быстро действующем целительном средстве. А между тем перспективы еврейской эмиграции неясны. Весьма возможно, что доступ в Соединенные Штаты, этот главный восприемник еврейской эмиграции, будет в ближайшие годы после войны закрыт. Да и в лучшем случае даже и Соединенные Штаты не могли-бы принять всей еврейской массы, которая пожелает эмигриро-

вать, тем более что туда усиленно потянутся многочисленные представители и других народов разоренной войной Европы. В такой исключительный момент благоприятные условия, создавшиеся для нашего экономического укрепления в Палестине, должны быть возможно быстрее использованы. Все, что возможно, должно быть сделано для того, чтобы интенсивной работой сделать маленькую Палестину в ближайшие годы восприемником сколько-нибудь значительной еврейской иммиграции.

Того же требуют и интересы палестинского дела, как такового. Международная кон'юнктура сложилась исключительно благоприятно для воссоздания еврейской Палестины. Будем надеяться, что эта кон'юнктура сложилась не случайно, что она имеет глубокие корни, что она прочна. Но важнейшим залогом для ее упрочения явится наше успешное строительство еврейской Палестины. Надо поскорей превратить возможность в действительность. Здесь уместно повторить слова великого строителя России: „промедление смерти подобно".

Итак, наша земельная политика в Палестине должна определяться задачей возможно быстрого расширения экономической емкости этой страны, и никакие посторонние соображения не должны отвлекать нас от решения указанной основной задачи. Конечно, пользуясь опытом передовых стран Европы и Нового Света, мы должны стремиться к тому, чтобы построить новое еврейское общество на таких основах, которые по возможности сгладили бы в нем социальные противоречия и создали бы предпосылки для здорового социального развития в будущем. Но было бы безразсудно в настоящий критический момент задерживать или подвергать риску экономический прогресс Палестины, исходя из стремления именно здесь немедленно осуществить социальные идеалы, нигде еще не осуществленные.

Для того, чтобы сделать первый шаг к более конкретной постановке нашей задачи, необходимо отдельно рассмотреть вопрос о землях сельско-хозяйственного пользования, с одной стороны, от вопроса о городских землях, с другой. В обоих случаях мы имеем дело с экономическими явлениями различного порядка, а потому и проблемы экономической политики в том и другом случае различны и должны быть разрешаемы самостоятельно. Мы касаемся в настоящей статье только вопроса о землях сельскохозяйственного пользования; от его правильного решения в сильнейшей мере зависит развитие нашей работы в сфере сельского

хозяйства, а последнее должно служить главным основанием для экономического прогресса страны.

Строя нашу аграрную политику, мы, как указано, можем, конечно, использовать громадный опыт передовых стран Старого и Нового Света. Но их аграрные институты содержат в себе различные элементы в различных комбинациях, и только сообразуясь с особенностями нашей задачи, мы сумеем надлежащим образом использовать чужой опыт. Нужно всегда иметь ввиду, что меньше всего аграрно-политические вопросы могут решаться по шаблонам. Развитие сельского хозяйства каждой страны определяется, прежде всего, особенностями ее природы, густотой и характером ее населения, ее положением по отношению к рынкам сбыта и многими другими условиями. В каждой стране эти условия комбинируются различно, и разумная аграрная политика должна быть с ними сообразована. Что касается проблемы еврейской колонизации современной Палестине, то она и по своей социально-экономической, и по своей политической обстановке не имеет прецедентов.

Еврейское общественное мнение опасается, главным образом, того, что при создавшихся совершенно исключительных условиях земля в Палестине может стать об'ектом спекуляции, причем цена ее может быть до чрезвычайности вздута, и таким образом создадутся большие затруднения для колонизации трудовых элементов. Действительно, следует признать, что опасения эти имеют за собой много оснований. Палестина представляет из себя страну с благодатным южным климатом, находящуюся в чрезвычайно выгодном положении к рынкам сбыта. Даже при турецком режиме, отчасти под влиянием успехов еврейской колонизации, земли в Западной Палестине постоянно возрастали в цене. При вновь создающихся благоприятных условиях земли Палестины получают чрезвычайно большую ценность и даже не только по их сельско-хозяйственному, чисто экономическому значению, но и потому, что Палестина стала в центре внимания всего еврейского мира и привлечет к себе много еврейских рантье подобно тому, как в Римской Империи Аттика привлекала к себе многих богатых людей, дороживших традициями древней Греции и потому раскупавших ее земли, или подобно тому, как в современной Англии буржуазия стремится во что бы то ни стало приобщиться к землевладению вне всяких экономических соображений. В таких условиях опасность стремительного вздутия цен на землю и развития на этой почве спекулятивной горячки весьма серьезна.

Надо далее еще учесть незначительность площади Палестины, из которой притом далеко не вся окажется в распоряжении евреев. Только при условии самого интенсивного использования этой площади она может пропитать значительное еврейское население, следовательно такой способ использования земли должен быть гарантирован. Ни в коем случае не должен быть терпим такой порядок, чтобы капиталисты закупали большие пространства земли, оставляли ее подолгу без обработки, спекулируя на грядущий под'ем земельных цен.

В данном случае опасность становится тем более реальной, что состав еврейского народа является своеобразным и для успехов землевладельческой колонизации мало благоприятным. Мы не богаты трудовыми элементами, в особенности сельско-хозяйственными, зато мы богаты капиталами. При таких условиях захват земли капиталом является реальной опасностью. Надеяться, что все капиталисты будут руководиться в своей деятельности национальными еврейскими интересами, было бы, конечно, неосторожно; да и в лучшем случае такое положение поставило бы разрешение важной проблемы еврейского национального строительства в Палестине в зависимость от воли частных лиц. История английской колонизации в Австралии, где главная масса земли сосредоточилась громадными комплексами в руках небольшого числа капиталистов, и где правительства вынуждены в последние десятилетия придумывать закон за законом для того, чтобы изменить создавшееся ненормальное положение и предотвратить концентрацию в руках капиталистов вновь распределяемой государственной земли,—может служить в данном случае предостережением.

Правда, концентрация земли в руках капиталистов не помешала блестящему экономическому развитию Австралийских колоний. Но это объясняется громадной площадью их, создающей возможность и на основе самого экстенсивного хозяйства создать богатство страны. В Палестине этого благоприятного условия нет, и для нас предостерегающими примерами должны служить такие старые страны, как Сицилия, Римская Кампанья или некоторые провинции Испании, где развитие латифундий является одним из самых серьезных тормазов для экономического прогресса, не говоря уже о социальных трениях, которые обусловливает такого рода ненормальное распределение земли.

Все эти соображения совершенно исключают возможность применения в настоящий момент принципа свободной конкурренции

в земельном обороте Палестины. На классической формуле либерализма: „laissez faire, laissez passer“, мы не можем успокоиться.

В поисках за единым правильным принципом в земельной политике значительная часть еврейского общественного мнения остановилась на лозунге национализации земли, весьма популярном не только у социалистов, но и среди некоторых более умеренных социальных реформаторов. Впрочем, самое понятие о национализации земли представляется еще в весьма смутном виде еврейскому обществу.

Однако, картина современного состояния России, где после революции все жизненные вопросы решаются путем прокламирования разного рода общих формул, могла бы служить нам предостерегающим примером против такого подхода к решению экономических проблем; и меньше всего всегда своеобразные вопросы аграрной политики могут быть разрешаемы такими средствами.

Идея национализации земли в конце истекшего столетия была на Западе довольно популярна. Она явилась выражением некоторого разочарования в результатах свободной мобилизации земельной собственности. Однако, она нигде не была воплощена в жизнь. Шумная агитация в ее пользу Генри Джорджа имела в Соединенных Штатах в семидесятых годах лишь эфемерный успех и никакого влияния на аграрную политику этой страны не оказала. Аграрная политика передовых стран складывается из конкретных мероприятий, хотя бы и освещенных общеей идеей, но отвечающих на конкретные нужды. Точно также и в нашей палестинской земельной политике нам не следует верить в единоспасающее значение единой общей формулы, а ближе войти в рассмотрение конкретных задач нашей колонизации.

## II.

Переходя к существу вопроса, необходимо, прежде всего, признать, что, имея ввиду указанные выше условия, т. е. ограниченность земельного фонда, свободного для еврейской колонизации, и обилие капиталов у евреев, необходимо стремиться к тому, чтобы весь этот фонд по возможности поступил в распоряжение того еврейского национального учреждения, которое будет руководить колонизационным делом,—в данном случае Еврейского Национального Фонда. Только при этом условии можно преду-

предить сильное вздутие земельных цен в Палестине и обеспечить планомерное использование земельного фонда в еврейских национальных интересах. Лишь постольку и можно говорить о чем то схожем с национализацией земли применительне к Палестине.

Спрашивается теперь, на получение каких земель может рассчитывать наш Национальный Фонд в связи с создавшейся для нас благоприятной ситуацией? Среди пожеланий, выставленных Сионистской организацией, значится также и преимущественное право приобретения казенных и других отчуждаемых земель, и это пожелание, повидимому, будет удовлетворено. Но, само собою разумеется, основное положение английской декларации, согласно коему: „ничего не будет сделано такого, что могло бы нарушить гражданские и религиозные права живущего в Палестине нееврейского населения", — должно быть добросовестно выполнено. Для этого приходится считаться с действующим в Палестине земельным правом, о котором здесь необходимо сказать несколько слов.

Как раз мусульманские страны, и в том числе Палестина, принадлежат к числу тех, где национализация земли в известном смысле осуществлена. В Палестине вне городов почти нет земли, числящейся формально в частной собственности; почти вся земля считается или „мирие", т. е. принадлежащей казне и султану, или „вакуф", т. е. принадлежащей мечетям и богоугодным заведениям. Повидимому, земель последней категории, на которую мы претендовать не можем, в Палестине немного. Однако, что касается „мирие", то здесь мы должны различать две категории: одна часть земель, лежащая в более отдаленных и мало населенных местностях, никем не освоена, другая часть земель, расположенная преимущественно в Западной Палестине, уже освоена.

Свободные, никем пока не освоенные, казенные земли и обширные латифундии, числившиеся за султаном, мы можем расчитывать получить в пользу Национального Фонда. Из первых особенно большую ценность представят для нас обширные пустующие земли Заиорданья. Они когда-то питали очень густое население и запустели из-за грабежей бедуинов. Теперь, когда безопасность поселенцам будет гарантирована, именно здесь должны создаться крупнейшие очаги еврейской колонизации. Наличность высоких плоскогорий с умеренным климатом делает эти места особенно подходящими для выходцев из Европы. Другой обширный район, который, вероятно, сумеет получить Национальный

Фонд, это долина Иордана между Генисаретским озером и Мертвым морем, т. наз. Гор. Эта долина отличается тропическим климатом. Надлежащее использование ее при помощи орошения имеет большое значение для экономического прогресса Палестины, ибо здесь возможна культура хлопка и сахарного тростника, а эти культуры дадут материал для развития таких важных производств, как хлопкоочистельное, маслобойное и сахарное. Однако, ввиду тропического характера местного климата, нельзя быть уверенным в том, что колонизация там европейских евреев будет возможна; вероятно, там легче акклиматизируются экзотические евреи.

Иначе, однако, обстоит с землями „мирие“, которые уже освоены сельским населением, которые находятся в его пользовании хотя-бы и экстенсивном. Государственная власть фактически может свободно распоряжаться землей лишь до той поры, пока на ней никто не поселится, но раз земля заселена, то государственной власти с этим приходится считаться. Мы можем это наблюдать в России. Все сибирские земли всегда считались государственными, но государство все-же никогда-бы не считало для себя возможным покуситься на земли, обработанные старожилами. Сейчас вся земля об'явлена в России государственной, и она отдана в распоряжение местной власти. Но даже, столь решительная, большевисткая власть, как правило, не позволяет себе касаться земель отдельных общин. Аналогично этому и турецкая власть признавала, что земли „мирие“, поскольку они служат для пропитания крестьянской семьи, являются неприкосновенными. Все-же государственный характер земельного владения не был вполне фикцией. Он проявлялся в том отношении, что стеснял мобилизацию земельной собственности, а затем существовало правило, согласно коему земля, три года необрабатываемая, может быть у настоящего владельца отобрана. Следовательно, отсутствие надлежащей обработки ставит под сомнением права на землю. Это правило, соответствующее правосознанию арабского населения, может получить значение для расширения базы для нашей колонизации.

В настоящее время даже и в Западной Палестине культивируется лишь небольшая часть площади страны, большая-же часть используется кое-как под пастбище для мелкого скота. Эти не культивируемые земли, при соответствующих затратах на их мелиорацию, в большинстве случаев могут быть превращены в

весьма ценные угодья. Можно, не причиняя никакого ущерба хозяйству местного населения, известную часть некультивируемых земель из'ять из его рук. Население даже выиграет от этого, ибо оно найдет значительные заработки при предстоящей интенсивной культуре этих ныне пустынных земель. За из'ятые земли местное население должно быть, конечно, вознаграждено, и если Национальный Фонд уплатил бы за них цену, во много раз превышающую ту, которая соответствует настоящей ее доходности, то все-же это будет для еврейской колонизации весьма ценным приобретением.

Совершенно иначе следует отнестись к тем землям, которые местное население фактически использует, на которых зиждится его хозяйство. К этому земельному фонду мы должны отнестись весьма бережно. Необходимо заметить, что получить в распоряжение известную часть и этого земельного фонда не невозможно. Дело в том, что значительная часть земель, возделываемых феллахами, захвачена шейхами и разными ростовщиками, и феллахи являются на этих землях, которые они столетиями орошали своим потом, как бы только арендаторами. Возможно, что эти земли можно приобрести. Однако, если такой выкуп производить, то только в пользу самих феллахов,—чтобы их избавить от кабалы. Поступать иначе — значило бы исполнить обещание английской декларации лишь формально, а не по существу.

Однако, возможно, что получение от арабов известного количества пригодной для еврейской колонизации земли будет облегчено тем, что мы сумеем им предложить в замен земли Иорданской долины, поскольку мы не могли бы их использовать через еврейских поселенцев. Возможно также, что английское правительство переселит некоторую часть феллахов в Месопотамию, где, путем орошения, будет создана громадная культурная площадь, которой немногочисленное местное население совершенно не в состоянии будет использовать. Как бы то ни было, с интересами этого населения мы обязаны считаться, а провозглашение формулы национализации земли само по себе не имело бы для решения рассматриваемой проблемы никакого значения.

Перейдем теперь к вопросу об основах использования земель Национального Фонда.

## III.

Имеется одно положение в нашем колонизационном деле, которое нам представляется несомненным,—доступный евреям земельный фонд Палестины будет всего предпочтительнее использовать для создания на нем мелких хозяйств крестьянского типа. Прежде всего, только таким путем удастся создать прочную социальную базу для еврейского национального хозяйства в Палестине. Но и помимо того, во всем культурном мире мелкое трудовое хозяйство за последнее полустолетие доказало свою высокую экономическую ценность. Оно в гораздо большей мере, чем капиталистическое хозяйство, обеспечивает возможность ведения высоко интенсивного хозяйства, и тем повышает емкость территории,—что соответствует интересам еврейского национального строительства в Палестине. Слабые стороны мелкого хозяйства в настоящее время представляется возможность в значительной мере устранить. С помощью кооперативных учреждений успешно регулируются внешние отношения мелкого хозяйства по получению кредита, по приобретению орудий, по конечной переработке продуктов, их сбыту и т. п. Хорошо разработанные методы так называемой общественной агрономии доказали возможность технического прогресса крестьянского хозяйства, а при умственной живости еврейской массы создание высоко-культурного хозяйства является вполне достижимым. Если мы еще примем во внимание высокую ценность крестьянской массы для всякого государства с социально-политической точки зрения, то мы поймем, почему все современные государства и Старого, и Нового Света всячески покровительствовали в последние десятилетия расширению земельного владения мелких трудовых хозяйств. В странах Старого Света это выразилось в системе мер, именуемых внутренней колонизацией, в Северной Америке та же тенденция выразилась в том, что продажа государственных земель крупными участками с аукциона с середины прошлого века была заменена предоставлением их почти бесплатно небольшими участками трудовым поселенцам. Создания значительных кадров еврейского крестьянства и мы должны добиваться с неослабевающей энергией.

В последние годы в демократических кругах сионизма является очень популярной идея кооперативной колонизации. Если речь

идет о применении принципа кооперации в целях создания индивидуальных хозяйств, то такую идею нельзя не признать весьма плодотворной. Но совершенно иначе следует отнестись к идее создания кооперативных хозяйств. Трудно преувеличить значение кооперации в сельском хозяйстве современных народов. Кооперация явилась главнейшей силой, которая вывела мелкое хозяйство из грозившего ему гибелью технического и экономического застоя. Но сельскохозяйственная кооперация имеет уже полустолетнюю историю, и пути ее развития известны. Сельскохозяйственная кооперация имеет неоценимое значение для регулирования внешних отношений мелкого хозяйства, она также успешно организует конечную переработку его продуктов, оказывая тем косвенно большое влияние и на строй основного производства. Но она до сих пор не проявила тенденции об'единить основного производства, ибо таковое в этом не нуждается. Многочисленные опыты создания коллективных хозяйств нигде не дали существенных результатов. Мы сейчас в России являемся свидетелями подобного грандиозного опыта создания коммун при щедрой поддержке государства. Сведения, попадающие в прессу о результатах этих опытов, не говорят об успешном развитии этих хозяйств. А между тем исключительная дороговизна сельскохозяйственных продуктов создала для них очень благоприятную кон'юнктуру.

Конечно, не будет большой беды, если предоставить возможность поклонникам коммунизма поставить несколько небольших подобных опытов и в Палестине. Но, конечно, было бы легкомысленно на такого рода экспериментах строить будущее нашей колонизации. Таковое может задаваться лишь целью массового создания мелких индивидуальных хозяйств, хотя бы и об'единенных в некоторых своих функциях в кооперативы. Что еврейская масса умеет координировать свои силы в кооперативах, — можно считать в настоящее время доказанным. Еврейская кооперация уже имеет свою историю, — и историю во многих отношениях славную.

Для того, чтобы решить вопрос о том, может ли быть предоставлена евреям-земледельцам земля на основах ее национализации необходимо, прежде всего, себе точнее уяснить, что следует разуметь под принципом национализации земли, ибо понятие о ней в нашей прессе весьма смутно.

Под национализацией земли часто разумеют такой порядок, при котором земля навсегда остается в распоряжении государства,

частные же лица являются лишь временными пользователями ее. Провозглашенная русским большевистским правительством социализация земли и предполагает именно такой земельный строй. Как мы уже заметили, от провозглашения такого принципа до его осуществления еще очень далеко.

Внимательно следя за развитием сельского хозяйства России, я ни в коем случае не сказал бы, что новый земельный закон отразился благоприятно на развитии сельского хозяйства страны; наоборот, имеется множество фактов, свидетельствующих о том, что непрочность земельных прав окончательно отбивает охоту у населения к интенсивному ее использованию.

Однако, имеется и другое понимание принципа национализации земли, согласное с идеями Генри Джорджа. Последний не покушался на свободное распоряжение землей нынешними ее пользователями; он предполагал только экспроприировать в пользу государства земельную ренту, причем этот единственный налог (single taxe) должен был заменить все другие налоги. Приэтом Генри Джордж предполагал, что, вызванное такими налогами, обесценение земли сделает ее свободной, и трудящийся сумеет всегда получить ее.

Не трудно усмотреть, что если такая мера еще может рекомендоваться в странах с крупным землевладением, где рента концентрируется в руках немногих, то она не применима к странам с преобладающим мелким землевладением, где рента распыляется в руках большой массы трудящегося населения. В настоящее время, когда земля мобилизована и с частнохозяйственной точки зрения рассматривается, как одна из форм капитала, нельзя усмотреть справедливого основания, почему крестьянство должно лишиться дохода со своего основного капитала, а владельцы денежных капиталов или многомиллионных фабрик должны остаться при своих доходах. Возрастающая ценность земли необходима крестьянству, между прочим, для ипотечного кредита в целях выдела избыточных наследников, в целях лучшего обрудования хозяйства и т. п. Поэтому ни одно правительство до сих пор еще не осмелилось покуситься на имущество своего крестьянства во имя такого „социалистического“ принципа.

Можно указать один случай, когда была сделана попытка частичного применения национализации земли в смысле Генри Джорджа в 80-х годах истекшего века на вновь колонизуемых землях Новой Зеландии. Соответствующий закон просуществовал

всего лишь 2 года. Юлий Фогель, премьер Новой Зеландии, который провел этот закон, был еврей, и этим, вероятно, следует объяснить его увлечение абстрактной формулой национализации земли. Практичным англичанам этот закон, как видим, оказался не по нутру.

Но очень часто в еврейской прессе под национализацей земли разумеют такой порядок, при котором земля передается поселенцу не в собственность, а в вечно-наследственную аренду с платежом, раз навсегда фиксированным. Такой порядок передачи земли новым поселенцам получил в последнее время широкое распространение и при внутренней колонизации европейских стран, и при колонизации заокеанских стран.

Характер этой вечно-наследственной аренды бывает различный. В случае, если государство совершенно не вмешивается в мобилизацию земли, и вечный арендатор вправе продавать и закладывать свою землю, как например, в Новой Зеландии, такая вечно-наследственная аренда мало отличается от права собственности на землю. Арендный платеж, который при вечно-наследственной аренде обычно не высок, можно тогда рассматривать, как своего рода налог. Еврейское население местечек на чиншевом праве хорошо знакомо с такого рода рода владением землей. Однако, при внутренней колонизации в Англии, в Пруссии и в других государствах, правительство оставляет за собой право контроля за мобилизацией земли и даже запрещает некоторые способы ее использования.

Вечно-наследственная аренда введена в одних случах единственно для того, чтобы избавить поселенца от тяготы выкупного платежа, в других случаях также для того, чтобы получить гарантию того, что участок, на льготных основаниях передаваемый поселенцу, исполнит свое назначение, т. е. послужит основой для создания крестьянского хозяйства. В этом случае арендный платеж является символом того, что государство сохранило за собой известные права на землю.

Вечно-наследственная аренда есть институт существенно-отличный от национализации земли, и во избежание недоразумений этих терминов лучше не смешивать.

Для обеспечения использования земли под трудовое хозяйство и в Северной Америке, и в Австралии широко применяется и другой прием: земля раздается участками в размерах трудового пользования бесплатно, но новый поселенец может закрепить за

собой землю в полную собственность лишь после того, как он прожил на земле известное число лет и обработал известную часть земли. В этом заключается сущность изданного в 1862 г. в Соединенных Штатах, так называемого, „Home-stead law", на основах которого совершился процесс колонизации житницы страны — колоссальной равнины бассейна реки Миссисипи.

## IV.

Присмотримся теперь ближе к типам еврейских поселенцев и к типам еврейских хозяйств, которые нам предстоит создавать в Палестине.

Для создания нормального крестьянского хозяйства требуется от поселенца привычка к труду, хозяйственность и некоторый капитал. Нельзя сказать, чтобы еврейское население могло дать вполне подходящий элемент для колонизации, и в этом отношении нам, конечно, предстоит преодоление больших затруднений. Мне уж приходилось указывать, что наилучшим колонизационным элементом явились бы выходцы из среды еврейского земледельческого населения России.

Россия может дать достаточный контингент евреев хлебопашцев, огородников, табаководов, садоводов, виноградарей и специалистов по молочному делу для образования здорового ядра поселенцев, вокруг которого можно будет группировать менее подготовленные элементы.

Что касается остальной массы поселенцев, то она составится из двух довольно разнородных групп.

Одну из них должны составить поселенцы, вышедшие из среды сельскохозяйственных рабочих Палестины. Они будут обладать некоторой привычкой к сельскохозяйственному труду, но у них будет, вероятно, мало-хозяйственности и еще меньше капитала. Здесь необходимо заметить, что недостаток хозяйственных, организационных привычек является не меньшим дефектом, чем недостаток капитала, ибо крестьянское хозяйство, и в особенности культурное, меновое крестьянское хозяйство требует совсем не одних только ремесленных навыков, оно требует еще распорядительности, привычки к организаторству, которая у рабочих обычно не развита.

Указанного типа поселенцам придется предоставить в кредит и землю, и полное оборудование хозяйства.

Чтобы удешевить устройство таких поселенцев и чтобы сделать их возможно скорее самостоятельными, устройство их должно быть обязательно основано на однолетних культурах. Ни в коем случае мы не должны терпеть такого порядка, при котором поселенец в течение ряда лет получает пособия со стороны колонизирующего учреждения, — это внесло уже достаточно элементов разложения в палестинскую колонизацию прежнего времени, и на такой гнилой основе ничего крупного создать нельзя. Новый поселенец должен немедленно стать на свои собственные ноги, и возможно скорее приступить к исполнению своих обязательств по отношению к ссудившему ему землю и капитал учреждению.

Для экономии в земле, мы должны построить колонизацию на ценных культурах, которые допускали бы самое интенсивное ее использование. Надо помочь таким поселенцам создать себе огородные хозяйства в прибрежной долине,—табачные хозяйства на плоскогорьях западной Палестины,—хлопковые плантации и плантации сахарного тростника в Иорданской долине,—молочные хозяйства под городами и т. п. Конечно, и в этих хозяйствах должны быть многолетние культуры. Вообще, мелкое хозяйство тем прочнее, чем оно разностороннее. Но центр тяжести хозяйства должен быть не в них. Поселенец должен сводить концы с концами еще задолго до того, когда созреют его многолетние культуры,—последние должны лишь дополнительно укрепить его хозяйство.

Не трудно усмотреть, что национализация земли в обеих ее формах не может содействовать успехам еврейской крестьянской колонизации. Дай Бог создать достаточные кадры здорового крестьянства; тревожить его существование непрочными формами земельной собственности совершенно не может входить в наши задачи. Чем хозяйство интенсивнее, тем должна быть больше уверенность хозяина в прочности обладания землей, и в этом заключается причина разложения общины с ростом интенсивности сельского хозяйства. Да и трудно усмотреть те основания, во имя коих мы стали бы осуществлять национализацию земли. Принцип всемогущей государственной власти евреям, не совсем чуждым началам европейской культуры и потому уважающим субъективные права личности, несимпатичен. Едва-ли также к нам может иметь какое-либо отношение принцип права на землю, во имя которого

осуществлена в России социализация земли. Еврейские массы уже два тысячелетия привыкли обходиться без земли и очень далеки от тех привычек натурального хозяйства, еще присущих русскому народу, которые привели его к провозглашению права на землю.

Меньше всего, конечно, мы можем обременять тяжелым налогом в смысле Генри Джорджа еврейское крестьянство, которое мы не без больших жертв предполагаем создать.

Но если создание трудовых хозяйств потребует от наших учреждений и материальных жертв, и во всяком случае многолетнего упорного труда, то, имея дело в Палестине с поселенцами, недостаточно подготовленными к сельскому хозяйству, и с условиями, благоприятствующими земельным спекуляциям, ввиду грядущих коренных изменений в экономических условиях страны, Национальный Фонд обязан принять меры к тому, чтобы участок, предоставленный новым поселенцам на самых льготных условиях, исполнил свое назначение, т. е. послужил основой для крестьянского хозяйства. Но для этого не за чем прибегать к национализации земли, а достаточно воспользоваться теми методами, которые применяются при внутренней колонизации в Западной Европе, или которые практикует в Аргентине, а также и в Палестине I. C. A. Земли последнее отдает в первые три года лишь в арендное пользование. Только убедившись по истечении трех лет в том, что поселенец способен создать нормальное хозяйство, I. C. A. заключает с ним контракт о выкупе земли в течение 20-ти лет с начислением 5%-ов. До полного выкупа земли новый поселенец не имеет права свободного распоряжения ею, т. е. он не в праве, без утверждения администрации, ее продавать, закладывать и т. п. Аналогичный порядок должен быть принят и Национальвым Фондом.

Вопрос о том, должен ли быть контроль за использованием участка навсегда сохранен за Национальным Фондом, мы решили бы отрицательно. По нашему мнению необходимо лишь добиться в течение хотя бы 20 лет того, чтобы на участке создалось крестьянское хозяйство. В будущем экономические условия могут меняться, и для приспособления к новым условиям земля должна свободно мобилизоваться. Созревшему еврейскому крестьянству можно предоставить право выкупа земли и затем свободного ею распоряжения. Возможность такого выкупа предусматривается и в законах о внутренней колонизации Пруссии и Англии.

Господствовавший когда-то взгляд, что будто-бы свободная мобилизация земли должна непременно привести к обезземелению

крестьянства или к чрезмерному дроблению его участков, надо считать устаревшим. Опыт таких крестьянских стран, как Франция, Западная Германия и Дания, его не подтверждает. Крестьянство этих стран меньше пострадало от аграрного кризиса, поразившего в конце истекшего века сельское хозяйство Западной Европы, чем капиталистическое. Опираясь на кооперацию, культурное мелкое хозяйство при надлежащей организации земельного кредита не подвергается опасности потери земли; наоборот, даже и без внешней поддержки, оно имеет тенденцию отвоевывать землю у крупного землевладения.

Еврейское население, отличающееся самодеятельностью и трезвостью, менее всего нуждается в перманентной опеке.

Другую, вероятно, более многочисленную группу поселенцев составят лица, которые сумеют вложить в дело известный капитал. Они будут комплектоваться преимущественно из среды столь многочисленной еврейской мелкой буржуазии. Возможно также, что некоторый контингент таких среднесостоятельных поселенцев даст и еврейский рабочий класс Соединенных Штатов, имеющий значительные сбережения. Поскольку поселенцы будут представителями мелкой буржуазии, они будут обладать некоторыми хозяйственными способностями; хотя они их проявляли в другой сфере экономической деятельности, но все же эти способности их будут ценными и на новом поприще.

Привлечение сбережений нашей мелкой буржуазии имеет громадное значение для надлежащей постановки еврейского колонизационного дела в Палестине. По своим естественным условиям Палестина, в особенности в своих горных районах, подходит для многолетних древесных культур, как апельсины, маслины, миндаль, абрикосы, виноград, и заключает мало площадей, которые возможно выгодно использовать под полевые культуры. Но для закладки многолетних культур нужны значительные капиталы. Помимо того, что приходится в течение 6 — 12 лет, пока деревья не начнут плодоносить, вкладывать средства в землю, необходимо бывает затрачивать средства на орошение, на террассирование гор, на устройство цистерн и т. п.

Конечно, у нас нашлось бы достаточно крупного капитала для осуществления этих задач. Но тогда ему пришлось бы передать и соответствующие земли. Привлечением столь многочисленного класса среди еврейского народа, как мелкая буржуазия, мы можем обеспечить господство мелкой собственности.

Как метод колонизации, здесь должна быть принята система „Ахуз“. Это есть система кооперативной колонизации в целях создания индивидуальных хозяйств. Она дает возможность будущим переселенцам оставаться на месте, пока их плантации не войдут в период плодоношения. Надо надеяться, что значительная часть владельцев „Ахуз“, переселившись на место, постепенно втянутся в трудовую жизнь.

Значительность капиталов, иммобилизируемых в плантациях, требует в данном случае еще в сугубой мере прочности владения землей. Потому о национализации земли здесь не может быть и речи. С точки зрения народнохозяйственной здесь важнее всего является достижение основной цели—скорейшего покрытия малокультурных площадей высоко-ценными насаждениями. Предоставляя землю поселенцам под насаждения, Национальный Фонд должен ее закреплять за ними не раньше того, как намеченный план насаждений осуществлен. Но когда эта задача выполнена, окончательную передачу земли можно совершить безотлагательно. Если даже инициатор дела предпринял его со спекулятивными целями, то в данном случае это не имеет вредного значения, ибо основная задача—развитие сельскохозяйственных рессурсов страны будет достигнута. Затруднения же по мобилизации земли могут только отпугнуть от дела некоторые элементы, которые не желают непременно иммобилизировать своих средств.

Итак, если принцип национализации земли не применим при предоставлении земли под чисто трудовые хозяйства, то его надо считать еще менее применимым при устройстве переходных к капиталистическим, мелких плантационных хозяйств.

В отношении мелких хозяйств, мы считаем необходимым коснуться также еще и вопроса об их так называемом землеустройстве. В настоящее время среди руководителей палестинского дела господствует убеждение, что впредь следует устраивать колонистов только крупными поселками, примерно не менее, чем в сто дворов — прежде всего это облегчает охрану садов и полей, а затем общественные расходы, раскладываясь на более значительное население, являются менее обременительными. Нам представляется, что в настоящее время это мнение подлежит пересмотру. С утверждением в Палестине нового политического строя, безопасность жизни и имущества в сельских местностях будет гарантирована. Санитарные, дорожные и разные культурные нужды будут удовлетворяться государством или комму-

нальным управлением, и соответствующие расходы не будут уже обременять отдельных поселений. В этих условиях сельскому населению уже незачем будет скучиваться в крупных поселках ибо с чисто хозяйственной точки зрения такой способ расселения является вредным. Земли многих палестинских колоний лежат подчас далеко от усадеб, в черезполосице, подвержены принудительному севообороту. Между тем для ведения интенсивного хозяйства земля должна быть расположена по возможности у усадьбы, в сплошном обрубе. Расселение хуторами в условиях, когда каждый „сидит под своей смоковницей", явилось-бы самым идеальным порядком. Если-же это, в связи с условиями водоснабжения, не всегда возможно, то все-же предпочтительны мелкие поселки с возможным округлением участков.

Вероятно, многие скажут, что евреи, которые в своей массе жили всегда в городах и местечках, психологически не способны жить мелкими поселками. Однако, психология изменчива. Когда первым группам еврейских поселенцев в Аргентине предложили поселиться хуторами, среди необозримых степей, они пришли в ужас, и многие из них так и покинули колонии. Но оставшиеся скоро оценили громадные выгоды, которые хуторское устройство представляет в хозяйственном отношении, и новые поселенцы никаких возражений против такого порядка поселения не возбуждали. Такая небольшая страна, как Палестина, будет скоро прорезана во всех направлениях железными и другими путями сообщения, о существенном изолировании мелких поселков и даже хуторов здесь не может быть речи, а так как хозяйственные выгоды такого способа поселения несомненны, то еврейское население несомненно с новыми порядками землеустройства быстро освоится.

## V.

Нам остается рассмотреть вопросы аграрной политики применительно к крупному капиталу. Для этого нам необходимо прежде всего выяснить его роль в процессе колонизации. Она нам представляется значительной, во многих отношениях решающей Экономическое возрождение Палестины может быть выполнено только при условии широкого привлечения к делу более состоятельных буржуазных элементов и столь предприимчивого еврейского крупного капитала. Но земельная политика в отношении к

крупному капиталу должна стремиться к той цели, чтобы, обеспечивая крупному капиталу полную возможность извлечения прибыли из колонизациооных предприятий, в то же время предупредить возможную концентрацию в его руках земли.

Крупный капитал прежде всего должен быть привлечен для финансирования и крестьянской колонизации, и мелко-буржуазной плантационной. В первым случае, в виду чрезвычайной рискованности дела, вероятно, часть или даже весь риск, придется взять на себя национальным институтам. Что касается финансирования устройства плантационных хозяйств, то, благодаря системе „Ахуз" и благодаря тому, что капитальные затраты здесь воплощаются в насаждения, возможно будет поставить дело на вполне здоровых коммерческих началах.

Активное участие еврейского капиталистического предпринимательства необходимо для широкой постановки мелиоративных работ. Площадь земель, находящихся ныне в Палестине под культурой, ничтожна, да и эта площадь используется слишком экстенсивно: с земель, с которых сейчас снимается в год лишь один тощий урожай, можно было бы снимать по нескольку обильных урожаев. Путем орошения, осушения, укрепления песков, террасирования крутых склонов, промывки солонцов, можно было бы значительно интенсивировать хозяйство на землях, уже культивируемых, и создать много новых площадей, вполне пригодных для самой интенсивной культуры.

Привлечение капитала к организации мелиоративных работ еще не предполагает непременно уступки в его пользу самой земли. Для примера можно указать блестящие результаты, достигнутые в указанном направлении некоторыми западными штатами Северной Америки на основе федеральнсго закона, известного под именем Carey Act. Оросительные работы, которые, например, в штате Айдахо создали более полумиллиона новой культурной площади, производятся здесь капиталистическими компаниями по планам, утвержденным правительством. Однако, земля остается в руках правительства, которое раздает ее небольшими участками на обычных условиях поселения и ее разделки. Новые поселенцы составляют кооперативные товарищества, которые выкупают мелиоративные сооружения компаний. В самое управление мелиоративными сооружениями вводятся постепенно представители кооперативных организаций поселенцев, и они таким образом подготовляются к этой ответственной работе. Наблюдение за наи-

более капитальными сооружениями, как головные резервуары, крупнейшие плотины, правительство оставляет за собой. Платежи поселенцев так нормированы, чтобы обеспечить достаточный дивиденд капиталистическим предпринимателям. Таким путем удалось вполне удовлетворительно согласовать интересы капиталистических компаний, поселенцев и государства и превратить обширные пустыни в земли, покрытые зеленеющими нивами и плодовыми садами.

Закладка плантаций для „Ахуз“ также должна производиться капиталистическими предприятиями. То что сейчас делают Land Development Company и Agudath Netaim должно быть развито в самом широком, даже грандиозном масштабе, чтобы ныне пустынные горные районы Палестины возможно скорее покрылись зеленью масличных рощ и плодовых садов.

Однако, крупное предпринимательство должно сыграть роль не только в подготовке колонизации, но и в самом руководительстве сельским хозяйством Палестины. При использовании таких земель, которые, вообще, подходят для крестьянской колонизации, нам все-же, особенно в первое время, придется широко пользоваться приемами капиталистической колонизации. Какие-бы усилия мы ни делали для скорейшего развития крестьянской колонизации, при недостаточности у нас подготовленных элементов, этот процесс будет развиваться с большой постепенностью. А между тем мы не можем мириться с тем, чтобы целые районы оставались не культивированными в ожидании, когда подготовятся подходящие кадры хозяев. Все, что мы можем взять под культуру, должно быть взято немедленно. Быстрый расцвет сельского хозяйства явится прочной основой для развития всех других промыслов, для увеличения емкости городов. Заработают железные дороги, будут товары в портах, оживится судоходство. Если у нас будут обширные плантации маслин, то расширится и маслобойная, и мыловаренная промышленность. Если у нас будет много хлеба, то появятся и мельницы, и макаронные фабрики.

Но земли, пригодные под крестьянскую колонизацию, должны передаваться капиталистическим предпринимателям по возможности лишь во временное пользование. Арендные сроки должны, однако, быть настолько длинны, чтобы хозяйство не носило хищнического характера. Та-же цель может быть еще достигнута обеспечением выплаты арендатору стоимости неиспользованных им улучшений, как это осуществлено арендным законодательством

Англии и некоторых других стран. Если капитал выполнит первые работы по разделке земель, если он возьмет на себя риск первых опытов, то успех крестьянской колонизации будет впоследствии тем более обеспечен.

Во многих случаях крупный капитал может оказать большую услугу развитию сельского хозяйства созданием крупных промышленных предприятий, обеспечивающих надлежащую переработку продуктов сельского хозяйства. Но эти крупные фабрики и заводы нельзя строить, если они не обеспечены значительным количеством однородного сырья. А для этого соответствующие предприятия должны быть связаны с более или менее крупными имениями. Так, широкое развитие в Палестине культуры сахарного тростника предполагает прежде всего постройку сахарного завода, который может с выгодой работать лишь в том случае, если он имеет очень большие размеры. Сахарные заводы во всех странах первоначально строились в крупных имениях. Однако, впоследствии, когда культура сахарного тростника укоренится в стране, сахарный завод может питаться покупным тростником, или может стать собственностью кооператива плантаторов. Но эта цель не может быть скоро достигнута. Таким образом, создание некоторых очень важных отраслей сельскохозяйственной промышленности, а вместе с тем и развитие очень ценных культур связано с предоставлением известных комплексов земель в очень длительное пользование и даже в полную собственность капиталистических предприятий.

В некоторых исключительных случаях и земли чисто сельскохозяйственного пользования придется предоставить окончательно капиталистам. Эти случаи будут иметь место тогда, когда стоимость мелиоративных сооружений на единицу площади слишком значительна, чтобы передача такой земли мелким хозяевам была возможна. Если культурная площадь создается сооружением дорогих высоких терасс или обширных цистерн, то капитал пойдет на эти рискованные сооружения, если за ним будут обеспечены и получаемые от дела выгоды.

Уничтожение невольничества в результате кровопролитной войны знаменовало в Соединенных Штатах победу демократии. Эта победа нашла себе выражение в издании упомянутого выше Homestead law 1862 г., обеспечившего почти бесплатное получение казенных земель трудящимися поселенцами. Тем не менее правительство Соединенных Штатов не останавливалось перед раз-

дачей громадных земельных концессий иностранным акционерным обществам для того, чтобы заинтересовать их в прокладке железнодорожных путей по необозримым совершенно еще не заселенным степям и пустыням Запада. И именно, в связи с такой политикой сельское хозяйство Соединенных Штатов могло столь блестяще развиться, не утратив своей демократической основы. Точно также и наша земельная политика в Палестине должна быть демократической, но не в ущерб, а в полном согласии с условиями развития производительных сил страны.

Можно расчитывать, что капиталу придется предоставлять землю в весьма ограниченной мере, но во всяком случае ее придется тогда предоставить в полную собственность, ибо задача и состоит в создании возможно прочной формы пользования. Также, как при создании мелких плантационных хозяйств, земля должна окончательно укрепляться за капиталом лишь с момента, когда он свою культурную функцию выполнил, например, когда он уже воздвиг сахарный завод, когда он воздвиг терассы и покрыл их плантациями. Но само собою разумеется, что Национальному Фонду нет нужды предоставлять землю капиталу на льготных условиях. Наоборот, сдача земли в аренду и ее продажа капиталу должна служить одним из источников для финансирования убыточной крестьянской колонизации.

Все земли, которые могут быть использованы под трудовое, под плантационное, под капиталистическое хозяйство, должны быть переданы в соответствующие руки. Успехи сельского хозяйства во всем культурном мире сопровождались сокращением площади земли, числящейся за такими юридическими лицами, как государство, церковь, благотворительные учреждения и т. п., и переходом земли в пользу частных лиц, использующих землю во имя экономического интереса. Но некоторую площадь Национальный Фонд должен оставит за собой — это та площадь, которая должна служить народнохозяйственным интересам, хотя-бы соответствующие предприятия и не были рентабельны.

Например, вершины высоких гор, слишком крутые обрывы не могут быть засажены плодовыми деревьями, но они могут быть облесены или закреплены кустарниковой растительностью. Эти работы могут не представляться рентабельными, а потому достаточно привлекательными для частной предприимчивости, но могут иметь большое значение для регулирования водного режима.

Да и, вообще, лесное хозяйство с его чрезвычайно медленным оборотом является почти единственной естественной отраслью государственного хозяйства.

---

Нами намечены те принципы аграрной политики, которых еврейские организации должны держаться. Мы видели, что первоначальная концентрация земельного фонда в руках единого еврейского национального учреждения, вроде Национального Фонда, является весьма целесообразной. Но для такой концентрации провозглашение лозунга национализации земли нам не поможет. При использовании же земли лишь очень небольшую часть ее будет целесообразно навсегда оставить в руках этого учреждения. Большую же часть, и притом с экономической точки зрения наиболее ценную, надо предоставить в руки трудовых земледельцев, мелких плантаторов и капиталистов, с гарантией того, что земля будет использована не для спекуляции, а для культурной работы.

Эти строки пишутся на далеком севере на расстоянии трех тысяч верст от Палестины, в момент, когда даже нет связей с нашей страной. Автор никогда не дышал воздухом этой страны и знаком с ее условиями исключительно по литературным источникам. Возможно, что знакомство с конкретной действительностью побудило бы его внести кое-какие коррективы в его положения. Но в одном автор не сомневается, что правильные основы нашей аграрной политики мы выработаем лишь, давая определенные ответы на конкретные нужды действительности, а не прокламированием голых формул, какими бы всеоб'емлющими и передовыми таковые ни казались. В частности ни на основе либеральной формулы „laissez faire“, ни на основании полусоциалистической формулы национализации земли задачи палестинской колонизации разрешены быть не могут.

Б. Бруцкус.